

Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 3. Как было с «Европейским домом»? | Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 3. Que c'est-il passé avec la "Maison européenne"

Auteur: Лев Комлев, [Женева](#) , 25.11.2015.

Россия - часть Европы?

Мы продолжаем публикацию размышлений экономического обозревателя Нашей Газеты.ch, доктора экономических наук Льва Комлева.

Nous continuons de publier les résultats d'un an de réflexion de notre observateur économique, le Docteur en économie Lev Komlev.

Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 3. Que c'est-il passé avec la "Maison européenne"

В мировой экономике, как известно, наряду с глобализацией наблюдаются процессы регионализации, в том числе, в форме создания группировок соседствующих государств. Наиболее продвинутой из них – Европейский Союз (ЕС). Именно со многими её странами-участницами (Германией, Францией, Италией, Нидерландами, Бельгией, Великобританией, Финляндией и др.) у России накоплен, пожалуй, наибольший опыт тесного экономического взаимодействия. Эти страны ЕС для России и Россия для них традиционно являются важнейшими торгово-экономическими партнерами. В 2013 году свыше половины внешнеторгового оборота РФ и 70% накопленных в стране инвестиций приходилось на страны ЕС. В импорте энергоносителей у многих стран Евросоюза преобладали нефть, нефтепродукты и газ российского происхождения. С другой стороны, в российском импорте машин, оборудования, технологий, некоторых промышленных товаров и продуктов питания ведущие позиции занимали страны ЕС.

Главные экономические интересы ЕС в отношении России заключаются в сохранении её в качестве: (1) источника обеспечения топливными и сырьевыми ресурсами, а также продукцией их первичной переработки; (2) рынка сбыта производимых в Союзе готовых изделий и излишков сельхозпродуктов; (3) сферы приложения капитала и экспансии ТНК европейского базирования; (4) транзитно-транспортного коридора для торговых перевозок с Китаем и другими странами Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна; (5) фактора в конкурентной борьбе с американскими, японскими, китайскими и южнокорейскими ТНК.

Основные экономические интересы, которые власти России преследовали в отношении ЕС, включали: (1) стабильный экспортный рынок сбыта топлива, сырья и продукции их первичной переработки; (2) надежный источник импорта готовых инвестиционных продуктов и потребительских товаров, производство которых отсутствует или недостаточно налажено в России; (3) развитие сотрудничества в области образования, здравоохранения, науки, техники и культуры; (4) поставки новых технологий с последующим обеспечением их рационального внедрения; (5) расширение взаимных потоков прямых инвестиций со все более весомым компонентом результатов НИОКР.

Интересы ЕС и РФ в их взаимоотношениях не замыкались только на экономику. ЕС стремилось прочнее привязать Россию к себе, добиться принятия её правящей элитой общеевропейских ценностей. Россия также стремилась к постепенному сближению с ЕС через установление взаимного безвизового режима, но, одновременно, отстаивала принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и навязывания чужеродных ценностей. Исходя из своего видения путей достижения своих целей в отношениях с Россией, ЕС ещё в начале 2000-х определил основные направления развития взаимного сотрудничества. Они включали в себя создание четырёх так называемых «общих пространств»: (1) экономика; (2) правосудие и внутренние дела; (3) внешняя безопасность и (4) наука и культура. Руководство России во главе с Путиным в то время, сконцентрировав внимание на решении внутренних проблем, по-видимому, находилось ещё в стадии определения

внешнеэкономических и геополитических интересов.

Так или иначе, на прошедшем в середине 2003 году саммите ЕС-Россия последняя приняла предложение Евросоюза о постепенном продвижении к созданию всех «общих пространств» взаимодействия. Позже, в 2005 году, между сторонами было заключено соглашение о «дорожных картах» сотрудничества по каждому из «общих пространств». Соглашением предусматривалось, что в дальнейшем стратегическое партнерство ЕС-РФ будет осуществляться путем выполнения этих «дорожных карт».

Заключение столь важного соглашения со столь значимым для РФ партнёром тогда, когда у руководства страны ещё не сложилось устойчивое представление о путях развития и о выборе внешнеэкономических и геополитических приоритетов, - не самый затейливый ход в российской государственной дипломатии. Свидетельством тому является масштабное развитие противоположных ожидаемым тенденций во взаимоотношениях сторон. Вместо сближения по «общим пространствам» РФ и ЕС скорее удалялись по большинству из них, что было обусловлено процессом взаимного разочарования партнёров. Со стороны ЕС разочарование связано с относительно независимой от мнений и стандартов Запада политикой российского руководства. Оно стало формироваться в течение второго президентского срока В. Путина, резко обострилось после его мюнхенской речи (2007 г.), несколько ослабло в период президентства Д. Медведева и переросло в открытое раздражение, граничившее с враждебностью, после того как В. Путин вновь стал президентом в 2012 году. Со стороны России — это разочарование вызвано качественными изменениями в отношении к ней ЕС, во многом обусловленными расширением Евросоюза (как и НАТО) вхождением в него стран бывшей советской Прибалтики и Польши, в правящей элите которых преобладали русофобские настроения, периодически подогреваемые Вашингтоном.

В пространстве «экономика» торгово-хозяйственные связи стран ЕС с Россией качественно не менялись и не подкреплялись становлением экономического сотрудничества на уровне Брюссель-Москва. Напротив, имплементация интеграционного процесса в Евросоюзе постепенно достигала стадий, всё больше ограничивавших возможности дальнейшего развития традиционного экономического сотрудничества на двусторонней основе. Выход мог бы быть в постепенной интеграции РФ в ЕС. Но такого, как стало понятно на исходе 2000-х годов, в намерениях ни руководства ведущих европейских государств, ни российского руководства уже не наблюдалось. Свидетельствами тому были, например, два обстоятельства. Первое: тот факт, что на предложение В. Путина (2010 г.) о создании экономического альянса от Владивостока до Лиссабона (одной из целей которого явилось бы хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока) никакой позитивной реакции от его европейских коллег не последовало. Второе: нарастающее переключение российского руководства на развитие интеграционного процесса на постсоветском пространстве и масштабное расширение экономических связей с Китаем. Указанные и ряд других обстоятельств центробежного свойства не могли не снизить перспективную значимость идеи «общего экономического пространства» (ОЭП).

Правда, и до их появления она получила весьма ограниченное развитие в форме диалога между главами отдельных профильных отраслевых ведомств и предприятий, а также ряда конкретных мер по проекту пограничных объектов и улучшению сообщения. Далее процесс не пошел. Причин тому немало. Одна из них

состояла в том, что РФ изначально не собиралась исключительно в одностороннем порядке приводить свои правовые нормы в соответствие со стандартами Евросоюза, опасаясь, что результатом такой акции может стать утрата части её суверенитета. Уже одно это подвергало, на взгляд ЕС, сомнению желание Москвы продвигаться к экономическому сближению с Брюсселем и затягивало паузу в переговорах о новом соглашении о партнерстве. Настораживали Еврокомиссию и весьма ограниченные результаты запущенного в 2010 году Россией и большинством государств ЕС проект «Партнёрство для модернизации», принижение значимости инновационного центра Сколково на фоне открытой переориентации российского руководства на государственные, главным образом военно-промышленные проекты, производящие продукцию двойного назначения. Разочаровывал ЕС отказ России рассматривать вопрос дальнейшей либерализации торгово-экономических отношений с ЕС, который, по существу, снял с повестки дня заключение соглашения о Зоне свободной торговли Россия-Евросоюз в рамках «ВТО плюс». Возмущение в Брюсселе, оказавшем поддержку РФ на решающей стадии переговоров о её присоединении к ВТО, вызвало введение Россией через считанные дни после её официального вступления в организацию (август 2012 г.) утилизационного сбора на импортируемые транспортные средства для компенсации потерь от предусмотренного соглашением снижения таможенных тарифов.

В свою очередь, Москве не нравилось стремление Еврокомиссии навязать России свои правила игры, идущие подчас вразрез с интересами её властей и бизнеса. РФ серьёзно озадачивал, например, её Третий энергетический пакет, нацеленный, в частности, на то, чтобы ослабить позиции «Газпрома» на европейском рынке энергоносителей. Россию не устраивало всемерное поощрение Брюсселем усилий европейских импортёров газа по пересмотру в их пользу условий контрактов (включая механизм ценообразования) с тем же «Газпромом». РФ раздражали попытки ЕС склонить её к заключению пока неприемлимого для уровня конкурентоспособности страны соглашения о зоне свободной торговли в формате «ВТО плюс». Отношение России к ЕС и ряду его ведущих членов резко ухудшилось весной 2013 года после осуществленной ими операции по спасению обанкротившихся кипрских банков. Операция включала фактическую конфискацию депозитов российских физических и юридических лиц. Испорченные отношения стремительно перерастали во враждебные в ходе подталкивания Брюсселем Украины к ассоциации с Евросоюзом и созданию с ним зоны свободной торговли, угрожающих экономической безопасности России.

Сближения по другим пространствам также не наблюдалось. Более того, по пространствам «правосудие и внутренние дела» и «внешняя безопасность» четко просматривалось удаление. В пространстве «внутренних дел» ЕС не устраивали проводившиеся в России реформы государственного переустройства, усиление Москвой властной вертикали, ограничения полномочий регионов, фактическое подчинение, на взгляд Запада, всех властных ветвей Президенту. Брюссель всё более озадачивало то, что Россия, с его точки зрения, идет не по пути либерально-демократической эволюции стран Восточной Европы, но что в ней усиливается государственно-бюрократический капитализм с присущим ему ростом коррупции, ограничением гражданских свобод и прав человека. А Россию не устраивало, что ЕС допускал ущемление прав русскоязычных меньшинств в Латвии и Эстонии, демонстрацию антироссийской идентичности в Литве и Польше, не предпринимал конкретных шагов по упрощению визового режима, приближавшего партнёрство к безвизовой зоне. В отношении пространства «внешняя безопасность» ЕС не

устраивала позиция России, поддерживающей отделившееся от Молдовы Преднестрие, ее конфликт с Грузией, приведший к выходу Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии и образованию таким образом у границ РФ новых дружески расположенных к ней государств. Настораживало ЕС противодействие Москвы политике Восточного партнерства со странами СНГ, особенно с Украиной. В европейских столицах возмущались продолжавшимся сотрудничеством России с Ираном в строительстве АЭС, поддержкой РФ борьбы правительства Сирии с внутренней и внешней агрессией, её резкой критикой развязанного рядом государств ЕС чрезвычайно опасного для него самого политического кризиса в Ливии и т.д. Наконец, сама Россия становилась, с точки зрения Брюсселя, проблемной для европейской безопасности. ЕС озадачивали рост военных расходов, развитие ВПК, перевооружение новейшими видами оружия российских вооруженных сил, участвовавшие манёвры.

В свою очередь, РФ не устраивали экспансионистские устремления ЕС на постсоветском пространстве, его целенаправленная политика по ослаблению там российского влияния, привязке к себе стран СНГ во главе с Украиной в качестве ассоциированных членов вопреки очевидным экономическим и геополитическим интересам России. Серьёзные опасения Москвы вызывало согласие ряда восточноевропейских государств-членов НАТО на размещение на своих территориях элементов американской системы ПРО под надуманным предлогом защиты от возможных ракетно-ядерных ударов Ирана и даже Северной Кореи. Россию раздражало и настораживало инициирование правительствами отдельных западноевропейских стран в тандеме с США прямой вооруженной агрессии в Ливии и разжигания гражданской войны в Сирии в целях устранения негодных Западу тамошних авторитарных руководителей.

От редакции: Продолжение анализа вы сможете прочитать завтра.

[Россия](#)

[российско-швейцарские отношения](#)

[Европа](#)

Статьи по теме

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 1. По модели тупикового развития.](#)

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 2. В ВТО с надеждой](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/economie/rossiya-zapad-ekonomicheskie-interesy-i-geopoliticheskie-sankcii-chast-3-kak-bylo-s>